

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭПОХА, ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ МИР

Л. А. Фадеев

DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.10

Ударничество и стахановское движение на предприятиях машиностроительной отрасли в годы первых пятилеток

Аннотация: статья посвящена вопросам эффективности социалистического соревнования как одного из важнейших элементов стимулирования труда на советских машиностроительных предприятиях в годы первых (довоенных) пятилеток. Анализ ударничества и стахановского движения на двух различных по размеру предприятиях одной отрасли позволяет проследить на основе архивных материалов связь между масштабами завода и ролью соревновательных практик в системе трудовых отношений на нем.

Ключевые слова: история, индустриализация, машиностроение, социалистическое соревнование, ударничество, стахановское движение, трудовые отношения, мотивация труда, производительность труда, трудовая дисциплина.

В период сталинской индустриализации ударничество и стахановское движение являлись важными формами социалистического соревнования. Оно приобрело особую актуальность в годы первых пятилеток, позволив временно решить остро стоявшие перед производством проблемы, связанные с общей низкой производительностью труда.

Возникнув в середине 1920-х гг., ударничество (ударное движение) стало одной из первых и наиболее массовых форм социалистического соревнования, которое культивировалось в целях повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции путем высоких (ударных) темпов в труде. Ударничество, как правило, достаточно полно вбирало в себя как инициативу рабочих, инженерно-технической интеллигенции, так и административное давление сверху. Принятие XVI Всесоюзной партийной конференцией 29 апреля 1929 г. «Обращения об организации социалистического соревнования за выполнение первого пятилетнего плана» (1929–1932) обозначило переход к массовому ударничеству. В качестве его главных целей рассматривались: перевыполнение производственных норм, лучшая организация труда, рационализация производства, а также максимальное развитие изобретательства¹.

В 1935 г. возникло стахановское движение, представлявшее собой массовое движение последователей А. Г. Стаханова — новаторов производства, многократно превышавших установленные нормы. Это движение внесло важный вклад в ускорение темпов роста производительности труда, которые за годы 2-й пятилетки (1933–1937) удвоились (с 41 до 82 %). Темпы прироста валовой продукции промышленности поднялись с 19 % в 1934 г. до 25 % — в 1935 г. и 29 % — в 1936 г. Однако одновременно с этим росли и производственные планы, которые даже с учетом столь значительного повышения производительности труда не всегда выполнялись².

Обращаясь к вопросу о причинах возникновения стахановского движения, приведем как одно из наиболее реалистичных объяснений высказывание из выступления Молотова на Первом Всесоюзном совещании рабочих и работниц-стахановцев (1935): «...во многих случаях непосредственным толчком к высокой производительности труда является простой интерес к увеличению своего заработка»³. Именно этот интерес всячески подогревался — и

ударных бригад. М., 1930; *Рогачевская Л. С.* Из истории рабочего класса СССР в первые годы индустриализации. 1926—1927 гг. М., 1959; *Гершберг С. Р.* Движение коллективов и ударников коммунистического труда. М., 1961.

² *Роговин В. З.* Была ли альтернатива? Т. 3: Сталинский неонэп. М., 1994. URL: <http://web.mit.edu/people/fjk/Rogovin/volume3/xxxvi.html> (дата обращения: 14.09.2012).

³ Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев. 14–17 ноября 1935 г. Стенографический отчет. М., 1935. С. 279.

¹ Постановление ЦК ВКП (б) «Об итогах ленинского набора ударников» от 28.04.1930 г. // КПСС в резолюциях. Т. 5. С. 109–112; *Ленин В. И.* КПСС о социалистическом соревновании. М., 1973; Резолюции и постановления 1 Всесоюзного съезда

в печати, и практическими мероприятиями по стимулированию стахановского движения. За один-два месяца заработка первых стахановцев на некоторых предприятиях выросли в 3–5 раз и даже более. Об этом рассказывали сами стахановцы в своих выступлениях на том же совещании⁴. Сталинское руководство надеялось, что стахановское движение позволит совершить экономический рывок. В выступлении Молотова было так прямо и заявлено: «стахановское движение в короткий срок обеспечит удвоение и утроение промышленной продукции»⁵.

17 ноября 1935 г. на Первом всесоюзном совещании стахановцев И. В. Сталин произнес речь, в основных чертах определившую оценку результатов социалистического соревнования советской историографией: «...это движение началось как-то самопроизвольно, почти стихийно, снизу, без какого бы то ни было давления со стороны администрации наших предприятий. Более того. Это движение зародилось и стало разворачиваться в известной мере вопреки воле администрации наших предприятий, даже в борьбе с ней. Товарищ Молотов уже рассказывал вам о том, какие муки пришлось пережить товарищу Мусинскому, лесопильщику в Архангельске, когда он тайком от хозяйственной организации, тайком от контролеров вырабатывал новые, более высокие технические нормы. Судьба самого Стаханова была не лучшей, ибо ему приходилось обороняться при своем движении вперед не только от некоторых членов администрации, но и от некоторых рабочих, высмеивавших и травивших его за «новшества»»⁶. Вопрос о причинах такой «травли» был раскрыт лишь в постсоветской историографии.

Говоря о значении стахановского движения, Сталин тесно увязывал его с производительностью труда и уровнем жизни населения: «Некоторые думают, что социализм можно укрепить путем некоторого материального поравнения людей на базе бедняцкой жизни. Это неверно. Это — мелкобуржуазное представление о социализме. На самом деле, социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества. Но для того, чтобы социализм мог добиться этой своей цели и сделать наше советское общество наиболее зажиточным, необходимо иметь в стране такую производительность труда, которая перекрывает производительность труда передовых капитали-

стических стран. Без этого нечего и думать об изобилии продуктов и всякого рода предметов потребления. Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну»⁷. В речи, однако, не затрагивался вопрос о том, как должны соотноситься рост производительности труда и рост заработной платы рабочих.

Сталин сводил развитие стахановского движения к решению двух ключевых задач. По его мнению, в первую очередь необходимо было «помочь стахановцам развернуть дальше стахановское движение и распространить его вширь и вглубь на все области и районы СССР»⁸. Для этого следовало «обуздать все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед и систематически тормозят развертывание стахановского движения»⁹. Вторая задача, обозначенная Сталиным, сводилась к тому, «чтобы помочь перестроиться и возглавить стахановское движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые не хотят мешать стахановскому движению, которые сочувствуют этому движению, но не сумели еще перестроиться, не сумели еще возглавить стахановское движение»¹⁰. Таким образом, считал Сталин, «если эти задачи будут выполнены нами, стахановское движение развернется вовсю, охватит все области и районы нашей страны и покажет нам чудеса новых достижений»¹¹.

Однако в действительности изменения на производстве выглядели несколько иначе. Так, декабрьский пленум ЦК 1935 г. потребовал изменить «нормы выработки в сторону их некоторого повышения» и провозгласил переход на «прогрессивную сдельщину». Вслед за этим произошло существенное увеличение плановых заданий на 1936 г. по выпуску основных видов промышленной продукции¹². Постсоветская историография уделяла данному вопросу значительное внимание. Исследователи отмечали, что огромный рост заработной

⁷ Там же. С. 80–81.

⁸ Там же. С. 90.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 91–92.

¹¹ Там же. С. 92.

¹² См.: В. З. Роговин. Была ли альтернатива? Т. 3: Сталинский неонэл.

⁴ Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев. 14–17 ноября 1935 г. Стенографический отчет. С. 24, 30, 57, 180.

⁵ Первое Всесоюзное совещание... С. 281.

⁶ Сталин И. В. Сочинения. Т. 14. М., 1997. С. 83–84.

платы стахановцев являлся лишь кратковременным маневром бюрократии¹³. Сталин провозгласил, что следует пересмотреть действующие технические нормы и заменить их более высокими, которые «проходили бы где-нибудь посередине между нынешними техническими нормами и теми нормами, которых добились Стахановы и Бусыгины»¹⁴. За пересмотром норм последовало снижение расценок для всех рабочих. Усиливались и негативные социальные последствия социалистического соревнования, связанные с расслоением пролетариата и ростом напряжения в рабочей среде¹⁵.

Тем не менее, и в конце 1930-х гг. стахановское движение продолжало набирать обороты быстрыми темпами. Так, в тяжелом машиностроении — флагмане индустриализации — на 1 июля 1939 г. соцсоревнованием было охвачено 86,3 % от общего числа работавших на заводах, тогда как в 1937 г. — только 57,1 %, а в 1938 г. — 77 %¹⁶. Однако динамика развития стахановского движения и ударничества по машиностроительной отрасли в целом выглядит менее впечатляющей (табл. 1). К концу 1930-х гг. стахановское движение в отрасли постепенно вытесняет ударничество и становится ключевым элементом системы социалистического соревнования в машиностроении.

Таблица 1

Динамика развития стахановского движения и ударничества в машиностроительной отрасли во 2-й половине 1930-х гг.

% от общего числа рабочих	1936	1 июля 1939
Стахановцев	25,9	47,4
Ударников	22,2	17,7

Источник: История индустриализации СССР 1938–1941 гг.: Документы и материалы. М., 1972. С. 317.

Существенный интерес представляет собой развитие соцсоревнования на конкретных предприятиях. Изучение архивных данных о заводах Центрального промышленного района позволяет не просто охарактеризовать его на каждом предприятии, но и провести сравнительный анализ развития стахановского движения и ударничества на различных по размеру предприятиях.

¹³ См.: Маркевич А. М., Соколов А. К. «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883–2001 гг. М., 2005; В. З. Роговин. Была ли альтернатива? Т. 3: Сталинский неонэп.

¹⁴ Первое Всесоюзное совещание... С. 372–373.

¹⁵ См.: Маркевич А. М., Соколов А. К. «Магнитка близ Садового кольца»; Роговин В. З. Была ли альтернатива? Т. 3: Сталинский неонэп.

¹⁶ История индустриализации СССР. 1938–1941 гг.: Документы и материалы. М., 1972. С. 317.

Объектом нашего исследования стали два подмосковных машиностроительных предприятия: Егорьевский станкостроительный завод «Комсомолец» и Люберецкий завод сельскохозяйственного машиностроения им. А. В. Ухтомского. Люберецкий завод, основанный американской компанией в 1910 г., до Первой мировой войны являлся крупным предприятием (с оборотом более 7,5 млн. рублей в год), обладая монопольной номенклатурой изделий (жатки и косилки)¹⁷. Менее масштабный Егорьевский станкостроительный завод «Комсомолец» возник на базе мастерских Егорьевского техникума. Мастерские были производственной базой механико-электротехнического училища, построенного фабрикантом М. Н. Бардыгиным в 1909 г. и в 1921 г. преобразованного в техникум, находившийся в ведении Московского отдела народного образования. В 1926 г. в мастерских техникума освоено производство поперечно-строгальных и токарных станков. В 1930 г. мастерские и техникум перешли в ведение Главстанкоинструмента Наркомата тяжелой промышленности СССР и были преобразованы в завод «Комсомолец»¹⁸. Число работников Люберецкого завода в 1930-х гг. достигало 9 тыс. человек, а Егорьевского — 1,5 тыс. человек¹⁹.

Выбор именно этих предприятий определяется следующими факторами: оба завода принадлежали к приоритетной машиностроительной отрасли; один из них относился к крупным, а другой — к средним предприятиям, что позволяет оценить уровень развития социалистического соревнования на предприятиях в зависимости от их масштаба; история рассматриваемых предприятий хорошо представлена в архивных фондах Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО, фонды 7979 и 4281, по Егорьевскому и Люберецкому заводам соответственно).

Социалистическое соревнование для Люберецкого завода изначально рассматривалось как возможность решить производственные задачи, связанные с недостатком рабочей силы и низкой дисциплиной труда. К середине октября 1930 г. на предприятии функционировали 332 ударные бригады (всего 2399 рабочих, что составляло более трети от их общего числа)²⁰. Тем не менее, организация большого количества ударных бригад не принесла ожидаемых результатов. Ударники были рассредоточены по производству, бригады регулярно распались. В 1931–1932 гг. ситуация практически не изменилась. В среднем на цех приходилось до 28 про-

¹⁷ ЦГАМО. Ф. 4281. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Оп. 5.

¹⁸ Там же. Ф. 7979. Оп. 1.

¹⁹ Там же. Ф. 7979. Д. 14. Л. 60; Ф. 4281. Д. 39. Л. 159.

²⁰ Там же. Ф. 4281. Оп. 1. Д. 169. Л. 32–49.

гульщиков, в то время как число ударников не всегда доходило даже до трех. Интересно отметить, что работавшие на заводе иностранные рабочие отличались особой грамотностью и активностью: в 1931–1932 гг. из девяти рабочих иностранного происхождения (преимущественно немцев, австрийцев, чехов и словаков) семеро внесли рационализаторские предложения²¹. Предпринимались и попытки обмена опытом соцсоревнования с другими предприятиями. Так, 24 февраля 1932 г. на завод приезжала группа («массовка») лучших ударников Тулы для осмотра предприятия и ознакомления с его работой²².

Представление о том, как в середине 1930-х гг. обстояло дело с соцсоревнованием на Люберецком заводе, дает табл. 2. Из нее видно, что ударническое движение на заводе за год выросло существенно, однако оставалось разрозненным: при росте числа ударников количество ударных бригад снизилось.

Таблица 2

Охват рабочих социалистическим соревнованием на Люберецком заводе в 1935 г.

	Число на начало года	Число на конец года
Ударные бригады	79	64
Рабочих в ударных бригадах	479	435
Бригад, выполнивших задание	20	44
Всего ударников	1445	3158
Из них ИТР	168	269
Из них служащих	105	122
% к общему числу рабочих	47	72

Источник: ЦГАМО. Ф. 4281. Оп. 2. Д. 185. Л. 71.

В 1936 г. наибольшую актуальность приобрели проблемы в стахановском движении: неоднократно говорилось о срыве стахановских работ. Интерес представляют данные газеты «Рабочая Москва» от 12 сентября 1936 г., в которой автор статьи Кокуев приводит мнение самих рабочих Люберецкого завода о сложившейся ситуации. В качестве основного тезиса Кокуев выдвигал положение о невнимании на заводе к стахановскому движению в целом: «Стахановцы кузницы и литейной предоставлены сами себе. Больше того — здесь есть люди, которые явно враждебно относятся к стахановцам»²³. Рабочие кузнечного цеха Целуйко, Чиж, Пархоменко и Панченко, прибывшие по программе обмена стахановским опытом с харьковского завода «Серп и Молот», отмечали:

«Кроме грубостей мы в кузнице ничего не видим. Такой беспорядок редко где можно встретить. Стахановцам не уделяется никакого внимания. А заведующий кладовой Журавлев после обращения за болтами, так и вовсе заявил: “Не приставайте. Я за вас еще возьмусь”»²⁴. После нескольких месяцев работы 18 июля 1936 г. Панченко писал в заводоуправление своего бывшего предприятия: «Нам сказали, что работаете, то и получите. Теперь, что мы заработали, то и проели, будем питаться воздухом. Скорее заберите нас назад»²⁵. Приводились и другие примеры. Так, заведующий плановым отделом Кутейников задерживал премии за экономию мазута стахановцам Евдокимову, Шитову, Козурину и Бяхтереву, отвечая на их просьбы: «Вы все равно деньги пропьете»²⁶.

Информация о проблемах, связанных со стахановским движением, содержится и в документации завода. Например, в переписку по производственной программе завода за 1936 г. попали сведения о стахановке Луниной, заявлявшей, что на заводе ни разу не проводили производственных совещаний со стахановцами, ни разу их не собирал и директор завода. Лунина отмечала также: «В начале стахановского движения зарабатывала по 18 рублей, а сейчас с трудом зарабатываю 8»²⁷. Это свидетельствовало о низкой организации стахановского движения и даже в каком-то смысле о его деградации (вопреки заявлениям руководства завода). Количественные показатели числа стахановцев тоже не впечатляли: всего 512 человек (10,7 % от общего числа рабочих)²⁸.

При этом руководство завода провозглашало главной своей задачей рост стахановского движения. Основными ориентирами промфинплана 1938 г. были следующие: «...главное внимание уделить стахановским методам работы, ликвидировать последствия вредительства, освободить квалифицированных рабочих от подсобных неквалифицированных работ»²⁹. Приказ заводоуправления № 36 от 1937 г. предписывал «обеспечить цеха инструктажем по учету стахановцев, принять участие в работе цехов по изучению опыта стахановской работы и передачи его в другие цеха»³⁰. Дому техники предписано было «вести исследования стахановской работы, популяризовать наглядным показом опыта работы отдельных стахановцев и организовать обмен опытом с другими заводами»³¹.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 65.

²⁶ Там же. Л. 15.

²⁷ Там же. Д. 205. Л. 33.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Д. 221. Л. 13.

³⁰ Там же. Л. 38.

³¹ Там же.

²¹ ЦГАМО. Ф. 4281. Оп. 2. Д. 40. Л. 17–40.

²² Там же. Д. 66. Л. 23.

²³ ЦГАМО. Ф. 4281. Оп. 2. Д. 189. Л. 14.²⁵ Там же. Л. 65.

Неоднократно подчеркивалась и необходимость изучения опыта в патриотически-воспитательных целях. Например, еще в 1936 г. много говорилось о публикации воспоминаний активных рабочих; были составлены даже принципы такой работы, призывавшие отразить в произведениях прежде всего жизнь людей, их столкновения и совместную работу, социалистическое соревнование³².

Для поощрения развертывания социалистического соревнования приказом Наркомата машиностроения № 108 от 26 ноября 1937 г. были учреждены специальные награды. Аттестат «Отличника социалистического производства» вручался лучшим командирам производства и стахановцам, внесшим вклад в рост производительности труда, а «Похвальный лист» Наркомата машиностроения — лучшим ударникам и стахановцам. Лучшим конструкторам советского машиностроения вручался значок³³.

Таким образом, социалистическое соревнование на Люберецком заводе воспринималось руководством как исключительная возможность компенсировать недостаток рабочей силы и низкую производительность труда. При этом проблемы, возникавшие в организации движения ударников, а позднее стахановцев, объяснялись недостатками в организации труда в целом (низкая дисциплина, недостаточное материальное стимулирование), усугублялись разрозненностью стахановцев и ударников, растворявшихся в массе прогульщиков и недисциплинированных рабочих. Вопросы, связанные в особенности со стахановским движением, начиная с 1937 г. часто и активно обсуждались, однако методы распространения этого движения зачастую сводились к морально-психологическому аспекту (со свойственной ему ориентацией на внутренние убеждения рабочих в деле «строительства нового социалистического общества»), что не всегда оказывалось эффективным.

Сведения о развитии ударничества и стахановского движения на Егорьевском заводе довольно скудны. Известно, что активизация социалистического соревнования произошла в начале 1930-х гг. За год (с 1931 по 1932 гг.) удвоилось число ударников (с 32,7 % до 66,8 % от всех рабочих) и рабочих, охваченных разными формами социалистического соревнования (с 37,6 до 72,3 %); существенную их часть (от 40 до 60 %) составляли члены или кандидаты в члены партии³⁴. В 1936 г., при стабильном росте числа рабочих и высокой текучке кадров, укрепило свои позиции стахановское движение. Число стахановцев за год возросло почти вдвое (с 199 до

377 человек) и составило порядка 23 % от общего числа рабочих³⁵.

В 1940 г. значительное внимание начали уделять вопросам стахановского движения и качеству работы в целом, были введены более жесткие требования для получения звания стахановца. Представляет интерес тенденция изменения числа ударников и стахановцев за 1940 г. (табл. 3). Из таблицы видно, что общее число стахановцев и ударников за год выросло незначительно, но существенно изменилось их соотношение: от 5 : 1 до 3 : 1; процент стахановцев от общего числа рабочих завода сохранялся на уровне 1936 г. Всего социалистическим соревнованием была охвачена треть всех рабочих.

Таблица 3

Динамика изменения числа стахановцев и ударников на Егорьевском заводе в 1940 г.

Месяц	Число стахановцев	Число ударников	ИТОГО
январь	507	80	587
апрель	477	122	599
июль	423	150	573
ноябрь	456	154	610
декабрь	450	151	601

Источник: ЦГАМО. Ф. 7979. Оп. 1. Д. 25. Л. 76.

Теперь сравним показатели выполнения плана стахановцами и обычными рабочими (табл. 4). Из таблицы видно, что процент выполнения плана не стахановцами был достаточно высоким, но администрация упорно пыталась подвести норму под стахановские выработки (так, в производственных цехах стахановцы лишь незначительно перевыполняли прогрессивный план).

Таблица 4

Процент выполнения плана по цехам на Егорьевском заводе за 1940 г.

Категория рабочих	% в производственных цехах	% во вспомогательных цехах
Стахановцы	165,5	181,6
Не стахановцы	98,9	118
В среднем	138,3	150,7
По прогрессивному плану	159,3	148,5

Источник: ЦГАМО. Ф. 7979. Оп. 1. Д. 25. Л. 77-80

Меры по ужесточению требований для получения званий ожидаемого результата не принесли. Если в 1939 г. план производительности труда выпол-

³² ЦГАМО. Ф. 4281. Оп. 2. Д. 189. Л. 182–185.

³³ Там же. Д. 235. Л. 22.

³⁴ Там же. Ф. 7979. Оп. 1. Д. 1а. Л. 5.

³⁵ Там же. Д. 11. Л. 38.

нялся на 94,1 %, то в 1940 г. — всего на 89,5 %. При этом руководство завода относительно неохотно шло на использование сверхурочных работ (затраты на которые составляли порядка 0,75 % от всего фонда заработной платы), пытаясь поднимать производительность труда в основное рабочее время³⁶.

При анализе данных военного периода (еще более отрывочных) обращает на себя внимание тот факт, что динамика развития стахановского движения и ударничества оставалась положительной, несмотря на значительное снижение числа рабочих; похожими темпами возрастало и число рабочих, не выполнявших производственной нормы (табл. 5).

Таблица 5

Динамика изменения числа стахановцев, ударников и не выполнявших норму рабочих на Егорьевском заводе в 1942 г.

	Февраль	Март	Апрель
Стахановцев	11	24	50
Ударников	9	13	20
Рабочих, не выполнявших норму	19	43	39

Источник: ЦГАМО. Ф. 7979. Оп. 1. Д. 37. Л. 41.

Архивные материалы показывают, что на Егорьевском заводе стахановское движение и ударничество были распространены достаточно широко и, если не учитывать резкий скачок числа ударников в 1931–1932 гг., являлись стабильными трудовыми практиками, охватывая в разные годы от четверти до трети всех рабочих.

³⁶ ЦГАМО. Ф. 7979. Оп. 1. Д. 25. Л. 76, 79, 86.

Таким образом, что в годы первых (довоенных) пятилеток социалистическое соревнование в трудовых коллективах машиностроительных предприятий Центрального промышленного района являло собой важный элемент трудовых отношений. Для рабочих оно имело как позитивные (увеличение темпов производства, некоторый рост заработков), так и негативные (повышение норм выработки) последствия. Особенности развития социалистического соревнования на конкретных предприятиях во многом определялись ситуацией, связанной с трудовыми ресурсами (и прежде всего с дисциплиной труда). Так, на Люберецком заводе, несмотря на все заявления руководства о «культивации» стахановского движения, сложность организации труда не позволила ему преодолеть разрозненности. По данным 1936 г. завод отставал от Егорьевского завода по проценту охвата рабочих этим движением более чем в два раза.

Говоря об ударничестве, отметим, что на обоих предприятиях в отдельные периоды (на Егорьевском заводе в 1930–1931 гг., на Люберецком в 1935 г.) происходили резкие скачки в его развитии. Впрочем, они не имели долгосрочных результатов, а само ударническое движение во 2-й половине 1930-х гг. начало постепенно затухать. Анализ архивных документов свидетельствует, что социалистическое соревнование воспринималось заводским руководством прежде всего как возможность решить производственные проблемы максимально экономно (социалистическое соревнование было предпочтительнее оплаты сверхурочных работ). Однако такая экономия на материальной стороне (стимулирование ударников и стахановцев) при повышении норм выработки явно не способствовала консолидации движения, приводя в отдельные годы даже к срыву производственных планов.

Список литературы:

1. Гершберг С. Р. Движение коллективов и ударников коммунистического труда. М., 1961.
2. Маркевич А. М., Соколов А. К. «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883–2001 гг. М., 2005.
3. Рогачевская Л. С. Из истории рабочего класса СССР в первые годы индустриализации. 1926–1927 гг. М., 1959.

References (transliteration):

1. Gershberg S. R. Dvizhenie kollektivov i udarnikov kommunisticheskogo truda. M., 1961.
2. Markevich A. M., Sokolov A. K. «Magnitka bliz Sadovogo kol'tsa»: Stimuly k rabote na Moskovskom zavode «Serp i molot», 1883–2001 gg. M., 2005.
3. Rogachevskaya L. S. Iz istorii rabochego klassa SSSR v pervye gody industrializatsii. 1926–1927 gg. M., 1959.